

Два дня спустя Гарри и Гермиона снова ждали у ворот Хогвартса, а их друзья торжественно смотрели, как они готовятся к отъезду. Даже веселый Сириус понимал, что они могут не вернуться из этой поездки, и уделял этому должное внимание.

"Когда ты вернешься?" — спросила Лили. — Мы должны знать, когда вас ожидать.

Гермиона оторвалась от своих приготовлений. «Не беспокойтесь. Мы пришлем сову или что-то в этом роде, когда приедем».

Джеймс обнял свою девушку. — С ними все будет в порядке, Лили. Гермиона знает, как позаботиться о себе и о Гарри.

Это было правдой. Через несколько дней после ритуала Гермиона была как новый человек. Она была сильнее, больше весила и выглядела еще лучше. Рана на ее животе покрылась шрамами, и различные другие травмы наконец зажили. Ее глаза были ярче, а настроение выше. Гермиона чувствовала себя непобедимой, уверенной в том, что ее тело почти в идеальной форме. Она отказалась от режима зельеварения, у нее было больше энергии и лучше настроение.

Гарри ухмыльнулся Джеймсу. — Можешь поспорить на свою задницу, что она могла. Моя Миона могла бы вытереть тебя по всему полу. И еще немного.

Гермиона рассмеялась, но остановилась, когда поняла, что больше никто не смеется. «Ребята, вам нужно расслабиться. Мы уже делали это раньше, знаете ли».

Ремус вздохнул. — Мы знаем. Но это не значит, что нам должно нравиться, когда наши друзья идут навстречу опасности и смеются всю дорогу, — проворчал он. «Тебе лучше вернуться в целостности и сохранности, иначе я снова тебя выследю и убью».

Гермиона подошла, оставив рюкзак, который она дважды проверяла. «Не волнуйся, Лунатик. У тебя есть зелье. Гарри будет там в следующее полнолуние. Веселись. Не волнуйся!»

Она подошла к своей стае с кошачьей грацией, которую ритуал только усилил. — Нам нужно уйти примерно через две минуты, Гарри.

Гарри посмотрел на нее из-под ресниц, затем резко встал и взвалил на плечо свой рюкзак. "Верно, любовь моя. Точка появления рядом с поместьем Риддлов?"

Гермиона кивнула. "Ага." Она подошла к каждому из Мародеров, обняв их всех, даже Питера. «Увидимся, ребята, примерно через неделю». Быстро поцеловав Гарри в щеку, она вышла за ворота и развернулась, исчезая с тихим треском.

Гарри пожал руку Мародёру и обнял мать, прежде чем последовать за своей невестой. «Если

нам что-то понадобится, берите с собой зеркала». — крикнул он перед тем, как исчезнуть.

Он приземлился возле старой лачуги, которую видел в старых воспоминаниях Дамблдора, места, где мать Тома Риддла влюбилась в богатого маггла. Гермиона уже была там и ждала его, скрестив руки.

— Самое время, — сказала она с ясной ухмылкой в голосе. — Ты заставил меня ждать.

Гарри усмехнулся, чувствуя себя более живым, чем за последние несколько недель. — Мои извинения, — ответил он. «Невежливо заставлять даму ждать».

Гермиона улыбнулась в ответ, сверкнув зубами в лучах раннего рассвета. «Извинения приняты. А теперь давайте двигаться дальше!»

Они вдвоем шли, взявшись за руки, к тропинке, где стояла лачуга Гонтов, полуразрушенные руины, заросшие разнообразной растительностью. Крыша провисла, и мертвая змея свисала с открытой двери в странном приглашении.

"Это место?" — спросила Гермиона. «Похоже, это место, где могли бы появиться такие, как Том Риддл».

— Да, — сказал Гарри, крепко сжимая руку Гермионы. «Это был дом его матери».

Гермиона кивнула, сжала руку Гарри, а затем отпустила. — Ты помнишь, какие здесь были оборонительные сооружения?

Гарри покачал головой. «Нет. Но не надевай кольцо. Это то, что убило Дамблдора».

Гермиона на мгновение замолчала. «Интересно, как сработает для нас Камень Воскресения. Увидим ли мы тех, кто умер в нашем измерении, или только тех, кто умер в этом измерении?»

Гарри нахмурился. «Я не знаю. Но я действительно не хочу выяснять».

Гермиона смущенно ухмыльнулась. «Извини. Мне просто было любопытно. Хочешь, я начну анализировать обереги?»

— Да, — ответил Гарри. "Давай. Что ты хочешь, чтобы я сделал?"

— Ну, — начала Гермиона, и ее лоб уже начал хмуриться, — судя по тому, что я видела в работах Тома Риддла, он любит использовать рептилий, которых он контролирует, из-за парселтанга. Я подозреваю, что у него есть змеи или другие животные, которых он контроль

внутри хижины или вокруг нее. Вероятно, они не напали, потому что мы все еще в нескольких ярдах от нас. Но когда мы подойдем ближе, — пожалала плечами Гермиона. «Я не хочу рисковать».

— Так ты хочешь, чтобы я кричал на парселтанге? — спросил Гарри.

"Боги нет!" — воскликнула Гермиона. «Это, вероятно, навлечет на нас их всех сразу. Я хочу, чтобы вы немного отошли, нашли змею и спросили о доме. Вы помните, Волдеморт сказал, что животные в Албании знали о нем и избегали этого места». Она держала одну руку на бедре, а другой держала палочку у губ, постукивая ею по ним.

— Я так и делаю, — сказал Гарри, быстро целуя ее в макушку. "Возвращайся сразу же."

— Хорошо, — ответила Гермиона, глядя в пустоту. "До свидания."

Обереги в лачуге Гонтов были очень сложными. В отличие от чар в Малфой Мэнор, эти чары были намного сложнее. В ее представлении эти палаты были похожи на серию стен с сторожевыми башнями, колючей проволокой и дверями с тяжелыми замками. Чтобы получить доступ, требовалось отвлечение. Оттуда у охранника было три варианта: пройти и демонтировать как можно меньше сдерживающих факторов, разрушить всю схему или открыть одну из дверей. Разрушение всей схемы оберега вызовет мощный скачок напряжения и истощит охранный выключатель. Делать это было бы глупо и излишне трудно. В зависимости от человека, установившего обереги, «взорвать» обереги предупредит установщика оберегов.

Гермиона решила, что проще всего будет открыть дверь. Чтобы открыть дверь, потребуется ключ, как кровавая жертва, которую Дамблдор принес стене пещеры. Поиск ключа требовал ловкости и времени. Требовалась деликатность, чтобы убедиться, что ни один из «кирпичей», окружающих дверь, не потревожен. Отвлечение было необходимо, чтобы отвлечь охранника. Чтобы открыть дверь, нужно было найти правильный ключ и правильный замок.

Во-первых, Гермионе нужно было найти местонахождение и тип охранника. Прямо сейчас она спорила между другим василиском, бесом или демоном. На тот момент Волан-де-Морту еще предстояло убить достаточно людей, чтобы иметь достаточное количество мертвых тел, необходимых для Инфери.

Быстрое заклинание показало, что она была права насчет охранника. Волдеморт привязал к хижине демона из Третьего Царства. Насколько она могла судить, это был вид змеи, поэтому Риддл и выбрал его. Преображение некоторых близлежащих ветвей дало ей стаю больших птиц, идеально подходящих для убийства змей. Хотя демону нельзя было причинить вред в Земном Царстве, его можно было ранить или схватить. Гермиона просто хотела отвлечь его на достаточно долгое время, чтобы поймать или открыть дверь. Еще один взмах ее палочки заставил ее птиц замереть в ожидании ее команды.

Сложные чары на ее глазах давали Гермионе способность видеть магию на несколько мгновений, позволяя ей видеть текстуру и сложность оберегов, а также их слабые и сильные

стороны. Она определила три точки и их различные замки.

На данный момент единственным способом попасть в лачугу Гонтов было предъявить кровь, мертвое тело или приказать открыть на парселтанге. Это был бы самый простой и безопасный вариант, потому что у нее был Гарри. Ключи заставили ее задуматься о том, что использовал Дамблдор, поскольку количество крови в лучшем случае будет проблематичным. Но сейчас ей нужно было отбросить эти мысли и сосредоточиться на поставленной задаче.

После того, как они пройдут через дверь, она или Гарри должны будут найти демона и поймать его. Материалы для этого она привезла, так что волноваться не о чем. Затем им нужно будет найти Кольцо Изможденного, спрятанное где-то в лачуге. Она думала, что Волдеморт выберет очевидное — центр комнаты под полом. Но она может ошибаться. Он мог бы поместить его в одну из стен или даже в крышу.

— Гермиона? Ты была права, — крикнул Гарри, шагая по холму с большой змеей на плечах. «Животные знают, что здесь происходит. Это Ра».

Гермиона шарахнулась от длинной змеи. — Привет, Ра, — нервно сказала она. — Зачем ты привел его?

Гарри издал несколько сдавленных, шипящих звуков в сторону Ра и кивнул, когда змея зашипела... — Он отвечает на приветствие. И я привел его, потому что он может нам помочь.

"Как?" — спросила Гермиона. «У меня есть это, — она указала на замороженных птиц, — чтобы вызвать охрану».

Гарри поднял бровь, глядя на птиц. «Хорошая работа. Но как ты собирался найти хоркрукс?» Ра тоже посмотрел на птиц и угрожающе зашипел. Когда они не ответили, он замолчал.

Гермиона немного покраснела. «Я собирался атаковать его после того, как мы вошли внутрь». По правде говоря, она понятия не имела.

Гарри улыбнулся, довольный. «Вот тут и появляется Ра. Если мы топнем по полу, он почувствует вибрации. Он может показать нам, где что-то закопано. Он говорит, что у него это хорошо получается».

Гермиона кивнула, пораженная. «Хорошая мысль. Я должен был подумать об этом».

Гарри опустил змею, дав ей несколько последних инструкций. «Ты не должен все время думать обо всем. Я тоже могу кое-что сделать, ты же знаешь».

Гермиона слабо улыбнулась и обняла его, радуясь, что он освободился от змеи. «Хорошо. Потому что я заставлю тебя работать». Он поднял ее подбородок и поцеловал, сладко и

коротко.

— Что я могу сделать для вас, миледи? — спросил Гарри с веселым блеском в глазах.

Гермиона рассеянно улыбнулась, мозги переключились с удовольствия на работу. — Чтобы попасть внутрь дома, нам нужно дать ему команду открыться на парселтанге, — объяснила она, затем зажала рукой рот Гарри. «Пока нет. Чтобы попасть в дом и не быть съеденным демоном в форме змеи, мы должны сначала отвлечь внимание».

Гарри кивнул, затем игриво лизнул ее руку. Гермиона вздохнула и вытерла его о джинсы. «Хватит, Гарри. Пора стать серьезным».

— Извините, — сказал он, пожав плечами. «Нам нужно открыть дверь, чтобы отвлечь внимание внутри?»

Гермиона покачала головой. «Нет. Смысл отвлечения внимания состоит в том, чтобы охранник настолько сосредоточился на одной части защиты, что он забудет об остальном. Итак, мы посылаем пехоту, стреляя из пушек, и посылаем убийцу через черный ход».

Гарри понимающе кивнул. "Хорошо. Что потом?"

«Тогда вы говорите: «Я приказываю вам открыть во имя Слазара Слизерина» на парселтанге, и я делаю какую-то причудливую работу палочкой. И мы входим», — закончила Гермиона. "Достаточно просто?"

— Ага, — Гарри расслабил плечи. "Я готов идти!"

Двое подростков повернулись лицом к дому с палочками наизготовку. Они выглядели уверенными, но осторожными, пройдя через достаточно, чтобы понять тонкую грань между храбростью и безрассудством.

Гермиона глубоко вздохнула и взмахнула палочкой вверх, выпуская птиц, которые летали по дому, крича кровавое убийство. Она подождала, пока не услышала яростный шипящий крик, предположительно демона.

— На счет три, — одними губами сказала она Гарри, который все понял. Она поползла к дому, остановившись прямо напротив змеи, висящей на двери. Она подняла палочку и начала плавные движения, перемежающиеся дергающимися слезами, которые должны были открыть дверь.

Она подняла палец, когда была на полпути, потом еще один, когда была почти готова. Последний удар вниз, и она подняла безымянный палец, затем откатилась в сторону, увлекая за собой Гарри. Гарри поднял щит, и они нырнули под магическое силовое поле.

Когда волна рассеянной магии исчезла, Гарри и Гермиона неуверенно встали. Неуверенно Гермиона протянула руку, пока не коснулась двери. Ничего не произошло, и шипение продолжалось с другой стороны здания.

— Мы в деле, — сказала она, широко ухмыляясь. «Теперь нам просто нужно заполучить этого демона».

— Попался, — ответил Гарри, придерживая дверь для Гермионы. «Поймай демона, получи хоркрукс. У нас все хорошо».

Гермиона позволила себе короткий смешок. "Конечно, мы. Ты помнишь, что я говорил тебе о бутылке?"

Гарри кивнул. «Открой крышу и прикажи демону войти, отстаивая свои права собственности как победителя его владельца».

Гермиона поцеловала его в щеку. «Отлично. Я буду позади тебя, если тебе что-нибудь понадобится».

Они подошли к другой стороне хижины, где они могли видеть трупы птиц Гермионы и призрачное облако змеиного дыма, сражающееся с остальными. Столб дыма был не менее девяти футов в длину, а клыки — три четверти фута каждый. Пока они стояли в дверях, на гигантскую змею упала еще одна птица.

Гермиона ткнула Гарри в ребра, заставив его поднять бутылку и открутить крышку. «Я заявляю свои права на тебя, демон, по праву завоевания. Я побеждал твоего хозяина не один, а шесть раз. Я приказываю тебе войти в эту бутылку».

Когда Гарри начал говорить, змея обернулась, показывая подросткам свои огненно-красные глаза. Когда Гарри заявил о своем праве собственности, существо завывало неземным образом. Когда Гарри закончил, он обнаружил, что втягивается в бутылку, а дым направляется в стеклянный контейнер равномерным движением по часовой стрелке.

— Хорошо, — прошептала Гермиона на ухо Гарри. «Я не знал, сработает ли это».

Гарри недоверчиво уставился на нее. — Ты не знал, сработает ли это?

Гермиона безразлично пожала плечами. «Обычно у меня хорошие предчувствия».

Когда вопли демона наконец затихли, Гарри снова открыл крышку специально укрепленного флакона духов. «Готово. Давай позовем сюда Ра».

Дружелюбный змей скользнул на звук его имени, поднял голову в сторону Гарри и зашипел. Гарри прошипел в ответ и взял Гермиону за руку, чтобы потащить ее в центральную комнату.

«Мы должны топтать по земле, а если это не сработает, удариться о стены. Ра пойдет туда, где вибрации подскажут ему, что объект есть», — перевел Гарри. "Готовый?"

Гермиона вместо ответа начала прыгать по комнате. "Ты?" — позвала она его, радуясь, что самая трудная часть операции позади.

Гарри ухмыльнулся ей. «Ты знаешь, что я есть», — ответил он, помогая ей создавать вибрации для Ра.

Змея какое-то время оставалась совершенно неподвижной, затем скользнула по центру комнаты и зашипела на Гарри.

«Он говорит, что прямо под ним что-то есть, примерно в шести футах ниже», — перевел Гарри, прежде чем зашипеть на их помощника. «Он имеет форму коробки и не имеет сердцебиения. Это все, что он может нам сказать».

Гермиона ухмыльнулась. Ее подозрения оправдались. «То, что он дал нам, уже великолепно. Можешь сказать ему спасибо за нас?»

Гарри подчинился, а Гермиона начала заклинание, которое сделает всю работу за них. С очарованием потребовалось всего несколько минут, чтобы на свет появилась маленькая деревянная шкатулка.

Гермиона заметила его первой, прыгнула вперед и, используя заклинание левитации, подняла его из дыры, не касаясь. Положив его на гниющий стол, она провела серию диагностических тестов на, казалось бы, невинном сосновом ящике.

— Что ж, — сказала Гермиона, покачиваясь на пятках и приподнимая брови. «Кто-то не хотел, чтобы мы нашли этот ящик».

"Что ты нашел?" — с нетерпением спросил Гарри. — Мы можем коснуться его?

Гермиона покачала головой. "Пока нет. Я нашел столько заклинаний на этом ящике, что если бы ты прикоснулся к нему, я бы не смог найти тебя в течение недели. Если бы Ра не помог нам, у нас были бы проблемы".

Гарри провел собственные тесты на коробке и пришел к такому же выводу. "Что мы делаем?"

Гермиона лукаво улыбнулась. «Мы превзошли его».

"Как?" — спросил Гарри. «Это коробка. Как перегрузить коробку?»

Улыбка Гермионы стала еще шире. «Это коробка, которая ненавидит, когда люди смотрят на нее. Поэтому мы обращаем на нее внимание как можно больше».

Через несколько минут комната была заполнена парящими глазами, все сосредоточенными на коробке в центре старого стола. Вскоре коробка начала дрожать, затем трястись. Наконец, с громким треском, коробка треснула по швам, выпустив черный дым.

Гарри не потребовалось много времени, чтобы скрыть глаза и восхититься их работой. "Мы сделали хорошо. Что заставило вас думать о глазных яблоках?"

Гермиона пожала плечами. «Понятия не имею. Может быть, вещи в старом кабинете Снейпа?»

— Когда ты был в кабинете Снейпа? — спросил Гарри, наморщив лоб. «У тебя никогда не было проблем».

Гермиона закатила глаза. «Когда я получил состав для Обратного зелья, идиот. Плавающие банки меня немного напугали».

— Понятно, — признал Гарри. "Готов увидеть кольцо?"

Гермиона кивнула и отодвинула то, что раньше было верхней панелью ящика. "Давайте взглянем."

Внутри коробки была еще одна коробка, на этот раз прозрачная, как стекло, и явно пустая. Однако, когда Гарри застонал от отчаяния, Гермиона лишь усмехнулась.

"И он думает, что он такой умный," сказала она себе под нос. «Объектус Ревелао», — четко произнесла она, взмахнув палочкой над прозрачной коробкой. Медленно стало видно толстое золотое кольцо с большим черным камнем, прежде чем снова исчезнуть.

"Откуда ты знаешь?" — ошеломленно спросил Гарри. «Если бы это был только я, я мог бы сдать».

Гермиона ухмыльнулась. «Том Риддл не так умен, как ему хотелось бы думать. Смысл этого в том, чтобы заставить нас думать, что мы ошиблись ящиком, верно?»

— Верно, — подтвердил Гарри, начиная понимать, куда она клонит. «Мы должны были подумать, что это была приманка или что кто-то другой был здесь первым».

"В яблочко!" — воскликнула Гермиона. «Но какой смысл было накладывать столько мощных защитных заклинаний на деревянный ящик? Он использовал так много проклятых кровавых оберегов, что мне понадобились бы недели, чтобы пройти их обычным путем».

— Он напортачил, — сказал Гарри, и его лицо было таким же, как у Гермионы. «Он показал свою руку, слишком опекая».

— А теперь нам просто нужно разбить шкатулку с кристаллами и достать кольцо, — закончила Гермиона. — Дай мне минуту, чтобы выяснить, что у него есть на этот счет.

— Ты имеешь в виду, что мы не можем снова использовать глаза? — спросил Гарри.

— Нет, — сказала Гермиона, качая головой. «Эта коробка имеет еще более надежную защиту, чем первая. Ее не обманешь фальшивыми глазами».

— Так что мы можем сделать? Привести сюда кучу людей? — предложил Гарри. "Это может быть небольшой проблемой.

"Конечно, если бы, глупышка." — рассеянно ответила Гермиона. «Я уже говорил тебе, что фокус с глазами не сработает. Эта коробка не такая застенчивая, как другая».

— О, — вздохнул Гарри. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Сотвори длинный острый нож. Я думаю, для этого потребуется кровь девственницы, или кровь змеи, или кровь гриффиндорца, или что-то в этом роде, — в отчаянии воскликнула Гермиона. «Почему Волдеморт так одержим кровью?»

«Потому что он боится смерти. И это делает его одержимым тем, что поддерживает в нас жизнь», — ответил Гарри, напугав Гермиону.

— Это был риторический вопрос, — с оттенком юмора сказала Гермиона, — но все равно спасибо. Возможно, вы только что дали мне ключ, который мне нужен, чтобы открыть это.

"Какая?" — спросил Гарри. «Волдеморт боится смерти. Что мы можем сделать с этим знанием?»

Гермиона глубоко вздохнула и посмотрела Гарри в глаза. «Мы должны заставить хоркрукс поверить, что Волдеморт мертв».

Гарри судорожно вдохнул. — Уничтожив другой хоркрукс рядом с этим, верно?

Гермиона кивнула. «Правильно. Если я прав, тогда другие хоркруксы поймут, что один из остальных был уничтожен, а Волдеморт — нет, потому что у него есть разум, тело и отвлекающие факторы. Что ты помнишь, когда уничтожил дневник? ?"»

— Головная боль, — быстро ответил Гарри. «Или что-то в этом роде. Я почти потерял сознание, но подумал, что это из-за смертельного яда, циркулирующего по моим венам. Потом я спас Джинни и выбрался оттуда».

— Тогда, я думаю, это может сработать, — сказала Гермиона, думая так быстро, что Гарри показалось, будто он слышит, как крутятся шестеренки.

— Можем ли мы взять коробку с собой? — спросил Гарри, желая попрощаться с местом, где пострадала Меропа Гонт. «Я не хочу оставаться на одном месте слишком долго».

Гермиона, вместо того, чтобы ответить, достала из своего рюкзака мешочек, над которым они с Гарри работали, и левитировала в него хрустальную коробку. "Пойдем."

Они вышли из хижины и пожали друг другу руки. "Куда?" — спросила Гермиона.

"Лес Дина звучит хорошо для вас?" — спросил Гарри. «Это вернет воспоминания о старых добрых деньках».

Гермиона пожала плечами и кивнула. — Увидимся там, — тихо сказала она, отпуская его руку и целуя его в щеку, прежде чем исчезнуть с тихим хлопком.

Гарри мрачно улыбнулся и аппарировал прочь, приземлившись на поляне, которая через несколько десятков лет станет их лагерем. Гермиона уже была там, и палатка была поднята.

— Это было быстро, — заметил он, подойдя к ней сзади и притянув к себе. — Ты всегда был замечательным.

Она попыталась улыбнуться, но Гарри заметил следы слез на ее лице. Он повернул ее и провел большими пальцами по ее щекам. — Что случилось, любовь?

— Я просто подумала, — мягко сказала Гермиона. «О том, как нам повезло. Сколько раз ты, я или Рон могли умереть и сколько раз мы не умирали. О том, сколько раз Дамблдор рисковал своей жизнью ради нас и сколько раз он рисковал нашими жизнями. Прямо сейчас я чувствую, что слишком много раз избегала случайностей. Я чувствую, что... — Она остановилась, наклонилась к Гарри и снова заплакала.

Он держал ее, точно зная, что она чувствует. Как будто они обманули судьбу и судьба разозлилась. И оба знали по опыту, что когда судьба злится, она жаждет крови, не заботясь о том, виновата она или невинна.

Каким-то образом он заманил их обоих в волшебную палатку, которую они позаимствовали у отца Джеймса, похожую на ту, которую они использовали на первой охоте. Гермионе не потребовалось много времени, чтобы перестать плакать, так что Гарри сделал им чай, и они прижались друг к другу на одной из кроватей в палатке.

"Чувствую лучше сейчас?" — спросил он, глядя на усталое лицо своей невесты.

— Да, — признала она. «Я не понимала, насколько это заставит меня думать о Втором Восстании. Я думала, что смогу забыть о стрессе и беспокойстве. Знаешь, это был мой самый большой страх в старые времена...» Гермиона позволила своему голосу умолкнуть. .

— Чего ты больше всего боялся? — спросил Гарри, не понимая, что она сказала, и удивленный трудностью.

— Совершил ошибку и убил тебя и Рона, — мягко сказала Гермиона. «Иногда я... я чувствовал, что все давление было на мне. Я всегда должен был быть мозгом, голосом разума. Если я хоть раз ошибусь, кто-то умрет. твоя палочка сломалась. Совершенство было необходимо, а я не был совершенен».

Гарри потрясенно молчал. "Я никогда не думал об этом."

Гермиона улыбнулась ему, слезы снова покатались по ее щекам. — Ты не должен был.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри, разум снова заработал. — Даже ты что-то скрывал от меня?

Глаза Гермионы расширились. «Конечно, нет! Я имел в виду, что никогда не приходил к тебе, потому что не хотел, чтобы ты волновался. Ты должен был сосредоточиться на победе в войне, а не на мне и моих проблемах».

Гарри стыдливо опустил глаза. «Прости. Я должен был знать, что ты никогда этого не сделаешь. Ты хочешь спать сейчас?»

Гермиона протянула руку и коснулась щеки Гарри. «Гарри. Не вини себя, или ты заставишь меня пожалеть, что я сказал тебе. Сейчас я пойду спать и через пять минут я хочу, чтобы ты был здесь со мной, хорошо?»

Гарри поцеловал ее в лоб, а затем в губы. «Дай мне переодеться, и я буду там».

— Хорошо, — сказала она и улыбнулась. Гарри подошел к их рюкзакам и разделся до боксеров, а Гермиона сделала то же самое. Она бросила ему свою одежду, а он передал ей майку и шорты. Он присоединился к ней в маленькой кровати, и они быстро уснули.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397827>